

Глава 118: Шелкопряд и формирование пилюли

В то самое время, как эликсирный огонь служил движущей силой, он очищал все ци в теле Сюй Яньи. Такие обстоятельства вызывали его радость, но даже больше опасений.

«Это просто очертания изначального построения Вечного Канона Алхимии. Различия все еще далеки от теории 'совершенствования человека'... Какие изменения... случатся с моим телом после завершения техники...? - его взгляд сложно изучал светло-синие талисманы, покрывающие комнату, - в каком направлении меня приведет мой будущий путь...?»

Тем не менее это чувство исчезло через несколько секунд, заменяясь непоколебимостью и твердой решительностью сокрушения посуды и потопления судов.*

Даже если так, что с того? Уже можно было считать, что он обладал монументальной судьбой. Он фундаментально не мог допустить такой ситуации, как защита собственной жизни подобно сокровищу в горе, сидя столетие до тех пор, пока его кости не высохнут. Даже если впереди было поле шипов, он все еще желал храбро идти по этому пути. Как неизвестность могла заставить его бросить Вечный Канон Алхимии?

«Вести себя так не похоже на меня», - Сюй Яньи сделал несколько глубоких вдохов и успокоился. Засмеявшись, он зажег сигарету: «Бесстрашный - это предположение, но еще более бесстрашный - это подтверждение. Это мой стиль». В то же самое время в его мыслях родилась другая мысль. Это... все еще было его собственное ци, сконденсированное в эликсирный огонь. Что, если... его заменить тем легендарным пламенем?

Лазурный дым рассеялся внутри комнаты. Бычок сигареты был брошен под его ноги, и он был вынужден отсечь эти давящие и хаотические мысли. В конце концов, его взгляд сосредоточился на собственном море ци.

«В конечном итоге... Это ты...» - в изначальном месте его моря ци полностью рассеялось ци. Изначально это место должно быть пустым, но сейчас в нем был шелкопряд. Белый шелкопряд. Размером приблизительно с мизинец. Он был довольно молодым и казался мягким. Насекомое не выглядело так, как будто у него был разрушительный вид.

Духовное чувство Сюй Яньи пнуло существо без малейших колебаний, но пухлое тельце просто задрожало и упало на другую сторону. Когда он пнул его снова, оно снова отступило. Наконец, когда его пнули в угол, маленький шелкопряд захныкал, как будто моля прощения. Сюй Яньи погладил подбородок, спокойно изучая неожиданного гостя.

Похоже, что... в его море ци всегда был арендатор... начиная от начала маленького сундучка и до более позднего каменного объекта, а затем до...

«Постойте-ка...» - его взгляд вдруг похолодел, потому что он увидел несколько дополнительных объектов.

В окружениях шелкопряда были разбросаны какие-то предметы, довольно маленькие объекты. Если серьезно не всматриваться, будет невозможно ясно разобрать их. Объекты... были частичками каменной кожицы. Однако, он узнал эти «камни». Похоже, что это внешняя оболочка камня с того времени!

Сюй Яньи вдруг вспомнил, что во время кровавой битвы у Четырех Великих Слитных Бассейнов действительно был звук, как будто какой-то объект сокрушается на части в его теле. После этого он тщательно осмотрел свое тело, но камень исчез. Однако, он не осознавал, что

шелкопряд прятался на самом дне его моря ци в каком-то особом месте! Он провел несколько раундов Внутреннего Взора, но совсем не смог обнаружить это существо!

Если бы Вечный Канон Алхимии не высушил его море ци без предупреждения и не перестроил «цепь замыкания» ци, возможно, он никогда и не узнал бы об этой штуке, прячущейся на дне его моря ци. Эта штука вылупилась из того «камня». Она полагалась на съедение своей «кожуры» для выживания, всегда располагаясь в его море ци.

Сюй Яньи не говорил. Он не был уверен, откуда взялось это существо. Оно пришло из Императорского Вооружения? От мистических усилий?

«Если это так, то все нормально. Но если это какой-то запасной план, оставленный Нефритовой Волной... - его взгляд дрогнул, - или странный запасной план Клана Мин... Против него необходимо защититься».

«Так как тебе нравится находиться здесь, то ты можешь остаться тут», - среди своего бормотания Сюй Яньи развернулся и ушел. Впоследствии несколько тысяч лент чистейшего ци окружили и пленили шелкопряда слой за слоем в клетке ци. Не убедившись в том, что это было за насекомое, Сюй Яньи абсолютно не мог игнорировать его. Особенно, так как такая штука, как шелкопряд... могла эволюционировать. В настоящее время он казался безвредным, но кто знал? Если он эволюционирует в будущем, не станет ли он каким-то чудовищем?

«Это все еще недостаточная подстраховка», - Сюй Яньи оттянул свое духовное чувство от моря ци. Его рука мягко поглаживала объект, производя громкий звон. Он пробормотал: «Я должен как можно скорее шагнуть в Конденсацию Ци поздней стадии. Я могу задействовать магический артефакт позже и «подавить» это насекомое».

Сюй Яньи сделал глубокий вздох, глядя ярким взглядом на пилюльную печь. Черный шар казался магнитом, и желатин, сформированный из трех небесных сокровищ, был подобен кусочку железа. В тот миг произошло чудесное химическое изменение, и два объекта начали сближаться.

Внутри комнаты не было ветра и звуков разговора. Осталось только немного подавленное дыхание с давящим следом. В выжидающем взгляде Сюй Яньи поверхность объекта выперла, а потом просела за полную минуту. Даже во время слияния шар принял неестественное состояние из-за колоссальной лекарственной силы. Однако...

Он был в мирном состоянии. И пока Сюй Яньи чувствовал накопленную духовную силу внутри, четыре совершенно разных лекарственных силы спокойно вернулись в четыре угла в это мгновение, взаимно успокаиваясь и стабилизируя друг друга. Как реки Цзинь и Вэй, эти лекарственные силы были отчетливо разделены.**

«Успех...?» - Сюй Яньи мягко сжал губы, глядя на совершенно неровный объект, который был настолько уродливым, что это нельзя было описать словами. Тем не менее он только чувствовал, что он был очень прекрасным, и вовсе не был обычным продуктом.

С тех пор, как он начал это уединение, прошел почти год. В итоге он посмотрел на небеса и вздохнул. Вслед за его дыханием мрак, недовольство и нетерпение в его сердце превратились в пепел. Не было громкого крика и не было взволнованных прыжков. Он только тяжелым взглядом смотрел на эмбрион лекарственной пилюли, а его сердце было путаницей разных сложных эмоций.

Любой первооткрыватель шел в одиночку в темной ночи. Вдобавок к Искусству Контроля Огня

он уже бросил два года времени в Вечный Канон Алхимии. Наконец, Сюй Яньи получил этот зачаток. Возможно, для древнего культиватора это и было бы смешно. Предписание в четыре части, лекарственная пилюля без вариации огня затратила год. Более того, только тогда Сюй Яньи прибыл ко второму шагу, но, тем не менее, он был весьма доволен.

В Конец Дней это было единственным прототипом лекарственной пилюли! Дальше... следовало соединение произведения пилюли.

«Скоро... Мастер Дао Парящее Облако, - он кровожадно ухмыльнулся, а потом облизал губы, - когда придет время, я доставлю вас всем большой подарок... Подарок, которого вы просто не ожидаете...»

подавив волнение своего сердца, его разум окунулся в изучение Вечного Канона Алхимии.

Через неделю Сюй Яньи медленно открыл глаза.

«Последние два шага... - он странно улыбнулся, - в действительности настолько простые».

«Формирование пилюли - это использование духовного чувства, чтобы вернуть пилюлю в ее изначальную форму. И это также самое идеальное состояние - сферическое. Это требует ровного потока резной работы».

Он вспомнил два последних шага: «Однако, формирование пилюли немного проблематично...»

После испытания двух шагов контроля огня и помещения ингредиентов, целого года «мучений», его терпение и самоуверенность подверглись титаническому улучшению.

«В Вечном Каноне Алхимии записано, что есть пятнадцать видов техник для формирования пилюли, и все они - нераскрытые тайны. Можно сказать, что хоть 99% работы уже и было сделано, без этого 1% этот объект нельзя назвать пилюлей».

«У этих двух шагов есть детальные объяснения. По сравнению с предыдущими двумя это и правда намного удобнее».

Не расходуя слова попусту, Сюй Яньи уже был поглощен целый год, желая увидеть плоды своих трудов. Время текло, как речная вода. Казалось, что эта комната культивации исчезла из мира.

.....

На белом каменном пути люди приходили и уходили. Последовательность покорных культиваторов Конденсации Ци, брови которых были опущены, а глаза были в подчинении, была обращена вокруг пожилого мужчины с мрачным выражением лица и плащом на его плечах. Их кожаная обувь издавала хрустящий звук, пока они шли по этому пути.

Лицо Тысячи Лезвий вовсе нельзя было назвать лицом с хорошим настроением. Он определенно не ожидал, что путешествие аватара Президента Суда Несущего Небо на удивление займет больше трех месяцев, и что он вернется только через три с половиной месяца.

На пути был молодой культиватор, тихо обсуждающий какие-то дела с офицером, который, похоже, спешил. Звук разговоров и шагов был шумом настолько тихим, что его практически нельзя было услышать, но наоборот, он выделял престиж и умиротворенность этого места.

Все путешествие прошло без слов. Когда Тысяча Лезвий прибыл ко входу в суд, который был высотой в полных двадцать метров, три мужчины в костюмах улыбнулись искренними улыбками и сделали глубокий поклон: «Уважительно приветствуем, господин. Юниор представляет команду Мастера Дао. Входите...»

Мужчина не успел договорить, и тело Тысячи Лезвий уже обошло их. Троица была в ступоре, но не проявляла ни капли недовольства. Они поспешили за ним, указывая путь.

Прозрачность внутри громадного суда была превосходна. Здесь было тихо, как на пустом кладбище; только хрустящий звук шагов кожаной обуви реверберировал в большом холле. Тысяча Лезвий был не в том состоянии, чтобы оценивать архитектуру. Как только он обошел угол, послышался знакомый голос: «Собрат даосист Тысяча Лезвий?»

«Собрат даосист Чэнь», - Тысяча Лезвий остановился в первый раз. Его абсолютно не беспокоили культиваторы Конденсации Ци, но среди даосистов Заложения Основ он все еще должен был следовать приличия.

«Так это и правда собрат даосист Тысяча Лезвий, - вслед за звуком обуви дородный культиватор с седеющими волосами у висков и более десятка помощников-секретарей Конденсации Ци ха ним поприветствовал Тысячу Лезвий жестом, - мы не виделись более тридцати лет, но собрат даосист впечатляюще достиг средней стадии. Достоинно поздравлений».

«Поздравляем, господин, - как будто заранее сделав соглашение, десяток секретарей за культиватором Чэнем поклонились в унисон, говоря ярким голосом, - мы желаем господину бессмертной удачи и вечной радости, и срока жизни до небес».

Ассистенты за Тысячей Лезвий, естественно, не медлили, тут же вернув этот жест вежливости. Во встрече культиваторов Заложения Основ они должны были служить надлежащим задним фоном. Если бы сейчас были древние времена, одного лишнего слова было бы достаточно, чтобы их убили на месте. Другие даже могли бы обвинить их за то, что они заляпали их своей кровью.

«Собрат даосист, что случилось, что ты прибыл в высочайший суд? - культиватор с фамилией Чэнь засмеялся, пожав руку Тысяче Лезвий, - если у тебя есть свободное время, как насчет прийти пообщаться в мой Клан Чэнь? Тридцать один год назад мы, семь культиваторов, прошли сквозь тайный мир бессмертной пещеры в Горах Чанбай. В эти дни это все еще свежо в моих мыслях... О, это верно. Разве собрат даосист Тишина не в Страже Перьевого Древа Провинции Миншуй? И подчиненные собрата даосиста?»

Тысяча Лезвий был немного потерян в мыслях. Впоследствии он вздохнул: «Собрат даосист Тишина пал».

«Что?» - культиватор Чэнь был ошеломлен, и на его лице появилось недоверие. Он вмиг продолжил расспросы: «Как? Собрат даосист Тишина приблизился к поздней стадии тридцать лет назад. Тридцать лет спустя...»

* «Крушить посуду и топить суда». Эта идиома описывает последнюю битву древнего захватчика, Сян Юя (232-292 гг. до н.э.) Сян Юй сражался против Цинь, и решил на последний бой. Он приказал своим людям разбить посуду, предназначенную для готовки и поддержания армии, и сделать дыры в морских судах. В итоге он совершил почетное самоубийство после того, как убил более сотни воинов.

** еще одна идиома. В Китае реки Цзинь и Вэй - это притоки Желтой Реки. На карте ясно видно, что они раздельны.

<http://tl.rulate.ru/book/10481/308480>